

РЕЗУЛЬТАТЫ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ

Фокус-группы,
ноябрь 2025

ПОТЕНЦИАЛ МОТИВИРОВАННОЙ КОНФЛИКТНОСТИ МОЛОДЕЖИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

ПАРАМЕТРЫ ВЫБОРОЧНОЙ СОВОКУПНОСТИ

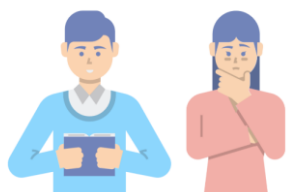
50 чел.

ОБЪЕМ ВЫБОРКИ

5 ФОКУС-ГРУПП

60% Ж

40% М

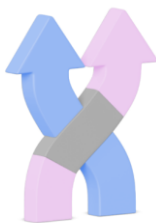

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ПОЛУ

37% 15-17 лет

41% 18-19 лет

22% 20-22 лет

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ВОЗРАСТУ

20% Школьники

40% Студенты СПО

40% Студенты вузов

ЗАНЯТОСТЬ РЕСПОНДЕНТОВ

60% Барнаул

40% Бийск

МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ

60% Барнаул

40% Бийск

МЕСТО ОБУЧЕНИЯ

Цель: выявить мотивы и факторы, влияющие на рост мотивированной конфликтности молодежи.

ПРИЧИНЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ / НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ ЖИЗНЬЮ В КРАЕ, ЕЕ МИГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ. ЧАСТЬ 1

ТРЕНДЫ

Фокус-группы 2025 г. показали **рост дифференциации молодежи по степени удовлетворенности** уровнем и условиями жизни в крае.

Во-первых, проявилось размежевание между **молодежью Барнаула**, которая почти поровну делится на **удовлетворенных и неудовлетворенных**, и **молодежью Бийска**, в основном **недовольной условиями жизни в городе** (более 80% участников фокус-групп).

Во-вторых, на степень удовлетворенности сильно **влияет статус молодого человека в учебном заведении** (активист/не активист) или его **доступ к информации** о различных программах и возможностях для молодежи.

Миграционные настроения на данный момент больше характерны для молодежи из сельской местности и Бийска, горизонт миграции – Барнаул, в крайнем случае Новосибирск.

В качестве главной причины неудовлетворенности во всех фокус-группах, включая школьников, согласованно отмечалось **увеличение разрыва «роста зарплат и роста цен»**. При этом фокус-группы подтвердили выявленный массовым опросом эффект адаптации части молодежи к социально-экономическим проблемам (цены, дорогое жилье) за счет сохранения тесной связи с семьей или увеличения трудовой занятости.

ПРИЧИНЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ / НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ ЖИЗНЬЮ В КРАЕ, ЕЕ МИГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ. ЧАСТЬ 2

1. Связанные с общими условиями жизни:

- проблемы трудоустройства (*«не хотят брать на работу из-за отсутствия опыта», «существуют стереотипы об инфантильности молодежи», «так как нет опыта, приходится работать за маленькие деньги, поэтому или берешь больше работы, или на жизнь все равно не хватает», «работы не хватает»*);
- совмещения работы и учебы (*«хочешь жить, умей вертеться», «не вся работа подходит из-за учебы»*);
- транспортную (*«высокие цены на проезд», «не успеваем на учебу», «сложно с учебы добраться до работы, потому что в центре студентам мало платят», «невозможно уехать вечером после занятий»*);
- жилищную проблему (*«высокие цены», «не все хотят сдавать жилье студентам», «зарплата низкая, не понятно, как на нее снимать квартиру или купить ее»*);
- проблемы качества медицинского обслуживания;
- блокировки мессенджеров и навязывания Max;
- некоторых респондентов, особенно школьников, беспокоят проблемы мусора и экологии.

2. Проблемы отдельных групп молодежи:

- студенты медицинского университета и ссузов особо выразили недовольство вопросом обязательной отработки и неопределенностью ее механизмов;
- школьников волнует качество образования (*«в школах не хватает учителей, поэтому уровень образования снижается», «в школе есть бесполезные, не практические уроки», «в школе к ЕГЭ не готовят, поэтому очень дорого подготовиться к ЕГЭ», «школа дает общие слова, а практически ты должен сам развиваться». «нам рассказываю одно, а в реальности другое»*); удорожание подготовки к поступлению; выбор профессии (*«в 11-м классе нас заставляют выбирать профессию, а мы даже не знаем о будущем»*); проблемы поступления, в первую очередь, на бюджетные места (*«мало бюджетных мест», «платное обучение дорого, и жилье дорогое»*), что актуализирует для них проблемы льготников и несправедливости (*«мы учимся, а поступают льготники»*).

ПРИЧИНЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ / НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ ЖИЗНЬЮ В КРАЕ, ЕЕ МИГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ. ЧАСТЬ 3

3. Связанные с местом жительства:

- много локальных проблем, в том числе обуславливающих массовое распространение установки на миграцию, обозначили студенты Бийска. Кроме общих социально-экономических проблем («высокие цены, инфраструктуры и дорог нет», «дорогое жилье и проезд», «дорого снимать жилье», «нет работы по профессии», «родители заставили поступить, а теперь, проблема найти работу», «низкая зарплата», «рост зарплат остановился, а цены растут»), студенты вузов отмечали заметный рост социального неравенства («у нас город контрастов – четко видно нищету и богатство»).
- всех волнует отсутствие культурного досуга и досуговой инфраструктуры для реализации своих увлечений («у нас в городе слишком много клубов», «нет развлечений, кроме клубов и баров», «некуда пойти, кроме баров», «нет творческих студий, лепки там, рисования...», «нужны развлекательные парки, кружки»).

Большинство не задумывается о семье и будущем, они живут сегодняшним днем, а на нынешние потребности им хватает («Тут не знаешь, что завтра будет, а как дальше загадывать»).

Но, как показывают ссузовцы или проективные школьники, по мере взросления этого поколения, роста его озабоченности семьями, уровень недовольства молодежи, если сохранится текущая ситуация, будет расти, потому что количество альтернатив сузится.

В целом следует отметить, что наиболее заметно как по сравнению с прошлым годом, так и на фоне других категорий учащейся молодежи вырос уровень недовольности **студентов ссузов**. Если в 2024 г. их удовлетворенность была связана с востребованностью на рынке труда и высокими заработными платами, то сейчас именно они чаще артикулируют тезис о снижении уровня жизни.

ПРИЧИНЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ / НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ ЖИЗНЬЮ В КРАЕ, ЕЕ МИГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ. ЧАСТЬ 4

Миграционные настроения на данный момент больше характерны для молодежи из сельской местности и Бийска, горизонт миграции – Барнаул, в крайнем случае Новосибирск («в нем лучше, и он близко»). Некоторые респонденты из Барнаула, допускающие вариант миграции из края, обозначили ее направление очень прагматично и выразили общий тренд – «поедем туда, где будет возможность построить жизнь».

Причины, способствующие миграции:

- низкие зарплаты и отсутствие работы для молодежи, особенно в малых городах и селах, малый разрыв зарплат и цен («чтобы можно было жить», «в Новосибирске (Петербурге) зарплаты выше, а цены на жилье и остальное такие же»);
- отсутствие работы по специальности (Барнаул и Бийск);
- отсутствие карьерных перспектив (Барнаул и Бийск);
- отсутствие инфраструктуры (Бийск);
- узость спектра образовательных направлений (Барнаул, Бийск);
- низкий уровень образования (Бийск);
- отсутствие интересного досуга (Бийск);
- «стремления к новизне» и «к самореализации»;
- школьники стали более четко связывать свою миграцию с результатами экзаменов («все зависит, как сдам ЕГЭ») и наличием дополнительных ресурсов в месте переезда (жилья, родственников),
- молодежь стала более спокойно относиться к возвращению в край («не получится в другом месте, вернусь сюда»).

Причины снижения миграции:

- стремление сохранить текущий уровень жизни, хоть минимальные имеющиеся признаки комфортного состояния, страх перед неопределенностью и издержками в случае переезда («нужна стабильность», «сначала здесь устроюсь, а потом будет видно», «встану на ноги в Барнауле, а потом уеду, чтобы развиваться», «если уезжать, то нужно все начинать заново, искать новые связи», «не хочу начинать с нуля»);
- этим же объясняются апелляции к родственным связям, стремлению быть ближе к своей семье («у меня здесь родители», «семья держит», «край – родной, поэтому не хочу уезжать») и психологическое принятие стратегии выживания, как в Бийске («живем и ладно, справляемся»);
- сравнение ситуации в крае с другими регионами («проблемы Алтайского края не сильно отличаются от других регионов», «везде все одинаково, поэтому нет смысла что-то менять»);
- для переехавших в Барнаул из сел и малых городов края, а в Бийск – из сел – удовлетворенность своим текущим положением и неготовность вновь нести издержки от переезда («все познается в сравнении»);
- наличие работы («есть работа, поэтому не уезжаю»);
- наличие в крае качественного высшего образования, стремление получить профессию с наименьшими издержками («не всегда нужно уезжать, и здесь есть сильные вузы», «там платное обучение дорого, и жилье дорогое»);
- боязнь больших городов («спокойный город»).

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И УСИЛЕНИЯ НАПРЯЖЕННОСТИ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

При оценке состояния межнациональных отношений в молодежной среде участники всех фокус-групп были не только солидарны в ответах, но и фактически повторили мнения респондентов 2023 и 2024 гг., они указали следующие причины напряженности:

- **несовпадение обычаев и традиций** местного населения и приезжих (*«разница культур», «разница менталитета»* – вузы, Барнаул);
- **психологические особенности** некоторых этносов (*«эмоций много», «темперамент»*);
- **языковой барьер**;
- **навязывание** приезжими своих **обычаев** и традиций, религии (*«мигранты со своим уставом»*);
- **маргинальность**, *«низкий образовательный и культурный уровень мигрантов»*;
- **хамское поведение** по отношению к девушкам;
- **наличие** у русских **настороженности**, предубеждений, стереотипов о других этносах;
- **влияние семьи**, воспитания (*«мамки-националистки»*);
- **буллинг** в школах;
- **освещение в СМИ** негативных действий представителей других этносов, влияние пропаганды;
- **низкая степень удовлетворенности** уровнем жизни у местного населения, которая порождает агрессию к «другим»;
- действия **русских националистов** (Барнаул – ВРЗ, Восточный; Бийск);
- **конкуренция на рынке труда** (вузы, Барнаул), зачисление мигрантов на бюджетные места (ссузы, Бийск);
- **степень концентрации мигрантов** (район Витамин в Бийске);
- эпизодически упоминались **криминальные действия мигрантов** (мошенничество).

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И УСИЛЕНИЯ НАПРЯЖЕННОСТИ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Большинство участников фокус-групп, как и в предыдущие годы, однозначно зафиксировали присутствие в крае напряженности в межнациональных отношениях. Особенно она очевидна для школьников Барнаула и респондентов из Бийска. В то же время, в 2025 г. реже отмечалось наличие негативного опыта межнациональных взаимодействий (студенты вузов Барнаула в основном упоминали негативный опыт проживания в общежитиях с индусами, китайцами; случаи негативной коммуникации с таджиками, тувинцами; студенты ссузов Бийска – драки с алтайцами, часть которых общаются только на своем языке, негативный опыт коммуникации с цыганами).

Все участники фокус-групп подчеркивали, что *«нет плохих этносов, а есть плохие люди»*. Межнациональная напряженность возникает не вследствие предубежденности к каким-либо этносам в целом, а как реакция на неадекватное, агрессивное поведение отдельных личностей и больше проявляется на межличностном уровне.

Во всех фокус-группах консолидировано признавалось, что межнациональная напряженность и интолерантность формируется в крае на основе внешних различий, размежевания *«похожий–непохожий»*.

При ответе на вопрос о вероятности межнациональных столкновений в Алтайском крае все опрошенные согласованно заявили о *маловероятности в крае масштабных межнациональных столкновений*. Повод для таких конфликтов может быть любой.

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ УЧАСТНИКИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ СТОЛКНОВЕНИЙ СРЕДИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ ==

Большинство участников фокус-групп, как и 2023–2024 гг., **согласны с точкой зрения, что нельзя говорить об этносах в целом как сторонах межнациональной напряженности или столкновений**. И хотя они по-прежнему чаще всего называли поводами для конфликта поведение представителей «других» этносов, которое будет провоцировать ответ со стороны местного населения, значительное число респондентов в 2025 г. указало на способность местного населения инициировать конфликтные ситуации.

Этнические группы, с представителями которых выше уровень напряженности и вероятность межнациональных столкновений:

- студенты вузов Барнаула назвали **индусов, китайцев, африканцев** из-за их бытовых привычек, **таджиков, тувинцев**;
- студенты ссузов и школьники Барнаула – **«молодых мигрантов из стран СНГ»**, т.к. **«те, кто выросли здесь, они уже адаптированы»**;
- студенты вузов Бийска – выходцев из Средней Азии (**таджиков**), **цыган, азербайджанцев**;
- студенты ссузов Бийска – **цыган, алтайцев**.

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ УЧАСТНИКИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ СТОЛКНОВЕНИЙ СРЕДИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

В качестве наиболее вероятных участников межнациональных столкновений со стороны местного населения абсолютное большинство респондентов назвали *«людей постарше», «старший возраст»*, т.к. они *«помнят про прежние конфликты»*, у них есть *«обида на распад СССР», «не привыкли видеть мигрантов»*, часто *«ищут, кого обвинить»* в своих проблемах, *«агрессивны, цепляются»*.

Однако во всех категориях учащейся молодежи, особенно среди школьников и жителей Бийска, **не исключалась вероятность молодежи выступить инициаторами межнациональных конфликтов**, которые потом могут масштабироваться за счет вмешательства взрослых (*«мамки-националисты»*, школы, Барнаул). В качестве аргументов данной позиции приводились: *«вспыльчивость, активность»* молодых людей (вузы, Барнаул), наличие среди них членов и сторонников националистических группировок (ссузы, Барнаул; вузы, Бийск), влияние возраста, темперамента (*«задираются», «старшие – более разумные»*), в частности при посещении мест досуга, (вузы и ссузы, Бийск).

В отличии от 2024 г., лишь некоторые студенты ссузов Бийска указали равную вероятность участия в межнациональных конфликтах представителей всех возрастных категорий (*«любой возраст»*).

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ СНИЖЕНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ. ЧАСТЬ 1

1. Культурно-просветительские мероприятия по формированию толерантности и развитию межнационального диалога:

- создание клубов и других молодежных организаций, проведение форумов русских и иностранных студентов, представителей разных этносов в образовательных учреждениях (способствуют *«открытию другого как человека», «для сплочения этносов»*);
- профилактика буллинга в школах и воспитание толерантности: *«уроки толерантности в школах с рассказами о других культурах, а не только про свою Родину», «рассказывать про другие страны не в истории, а в отдельных дисциплинах», проведение классных часов с «рассказами о традициях других в ссузах, школах»* для разрушения стереотипов;
- проведение акций и праздников типа *«Дня народного единства несколько раз в год»*, других мероприятий по знакомству населения с культурой других народов (и в образовательных учреждениях), развитие культурного обмена;
- фестивали национальных кухонь;
- разработка и проведение игр про традиции разных народов;
- развитие практики реализации общих проектов полиэтническими командами;
- языковые курсы, организация *«обучения мигрантов обычаям и законам России»*;
- реализация курсов по изучению культуры России для иностранных студентов;
- развитие системы воспитания толерантности в семьях.

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ СНИЖЕНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ. ЧАСТЬ 2

2. Правовые, силовые, контрольные методы:

- «заставить законы работать»;
- «подавление силовых (уличных) столкновений»;
- мониторинг межнациональной обстановки;
- изменение экзаменов для мигрантов («сделать экзамен более реальным», «углубить тесты, чтобы сложнее было просто заучить ответы», «нужно проверять знание языка и психологические тесты»), повтор тестов и экзаменов для мигрантов через определенное время, ужесточение правил их въезда и нахождения на территории РФ, контроль за перемещением мигрантов,
- привлечение диаспор для контроля за поведением мигрантов;
- «правовой запрет на высказывание национальных претензий»;
- пресечение буллинга по этническому признаку в школах.

В целом, можно выделить несколько тенденций этого года по данному вопросу:

- во-первых, в представлениях молодежи культурно-просветительские меры снижения межнациональной напряженности явно доминируют над ограничительно-силовыми и считаются более эффективными;
- во-вторых, большое значение стало придаваться не только просвещению мигрантов, но и воспитанию толерантности у местного населения;
- как и в 2024 г., сторонников ограничительно-запретительных мер больше среди юношей, чем среди девушек.

МОТИВЫ И ФАКТОРЫ ОТНОШЕНИЯ МОЛОДЕЖИ К СВО И МОБИЛИЗАЦИИ. ЧАСТЬ 1

ОТНОШЕНИЕ К СВО:

Фокус-группы подтвердили выявленное в ходе массового опроса абсолютное доминирование установки молодежи на скорейшее завершение СВО.

АРГУМЕНТЫ ДАННОЙ ПОЗИЦИИ:

- усталость от длительности СВО и связанной с ней тревожности и неопределенности («*очень затянулось*», «*для меня это тревожная тема, хочется, чтобы все закончилось*»);
- рост ощущения бессмысленности СВО («*не понятно, зачем эта война*», «*Это же не Великая отечественная война*»);
- большое количество убитых и покалеченных, ужас от потерь («*люди не должны умирать*», «*очень высокая цена*»). Показательно, что почти каждое высказывание по данному вопросу начиналось с упоминания раненых или погибших знакомых, родственников, а также впервые проявилось формирование в массовом сознании убежденности в высокой вероятности невозврата воюющих домой живыми;
- оторванность власти от общества («*это спор двух политиков*», «*война братских стран*», «*народ не может повлиять на окончание СВО, люди – пешки*»);
- рост проблем и несправедливости, связанных с СВО (отключение интернета и мобильной связи, блокировка мессенджеров, «*почему привилегии детям СВОшников*», «*мы учимся, а поступают льготники*», «*очень много ограничений, Россия стала не такой теплой*»).

МОТИВЫ И ФАКТОРЫ ОТНОШЕНИЯ МОЛОДЕЖИ К СВО И МОБИЛИЗАЦИИ. ЧАСТЬ 2

Фокус-группы выявили большую роль в формировании и усилении антимилитаристских настроений у учащейся молодежи встреч с участниками СВО, проводимых в школах и ссузах. В ходе них школьники и студенты сталкиваются с «*кошмаром войны*», которую старательно избегают в повседневной жизни, начинают четче осознавать реалии боевых действий, в результате чего их страхи и ужас резко усиливаются. Такую же роль играют примеры воюющих родственников, которых воспринимают скорее не как героя, а как объект переживаний, который «*нужно спасти любой ценой*».

Трансформировалось отношение молодежи к способам завершения СВО. Если в 2024 г. она делилась по этому вопросу на сторонников переговоров и военных действий для победы, то в этом году абсолютное большинство составили сторонники переговоров, которые, в свою очередь, дифференцировались по видению их результатов на «мир любой ценой», «мир, но так, чтобы мы не очень много потеряли» и «мир, но не любой ценой».

МОТИВЫ И ФАКТОРЫ ОТНОШЕНИЯ МОЛОДЕЖИ К СВО И МОБИЛИЗАЦИИ. ЧАСТЬ 3

Сторонники позиции **«мир любой ценой»** исходят из гуманистического принципа *«жизнь – самая главная ценность»* и рационального расчета *«у нас страна большая и столько собственных объектов для вложения, что новых территорий нам не нужно»*, представлены девушками-студентами вузов и школьницами Барнаула, значительной частью обеих гендерных групп студентов ссузов Барнаула, отдельные студенты из Бийска.

Позицию **«мир, но так, чтобы мы не очень много потеряли»** озвучивают часть студентов ссузов Барнаула, студентов Бийска.

Тезис **«мир, но не любой ценой»** объединяет считающих, что *«это не должны быть унижительные переговоры»*, *«чтобы уже наши территории не отдать»*, нужно получить репарации, которые пойдут на развитие новых территорий, и чаще встречается среди юношей Барнаула всех категорий учащейся молодежи, студентов из Бийска.

Сторонники продолжения военных действий более четко выражены среди юношей – школьников и студентов ссузов, но составляют явное меньшинство.

МОТИВЫ И ФАКТОРЫ ОТНОШЕНИЯ МОЛОДЕЖИ К СВО И МОБИЛИЗАЦИИ. ЧАСТЬ 4

Меняются и сценарии поведения юношей в случае новой волны мобилизации. Если в 2024 г. почти все студенты вузов и ссузов отрицали **сценарий уклонения**, то в 2025 г. он стал доминирующим. Кроме него, среди отдельных студентов вузов Барнаула присутствует некоторая **доля жертвенности** – «пойду», «... могу пожертвовать собой, пожертвовать всем, но чтобы это закончилось».

Высокая степень рациональности студентов ссузов заставляет их рассматривать уход на СВО в случае мобилизации как более **выгодный вариант, дающий привилегии**, если стратегию уклонения не удастся реализовать без последствий. Здесь частично проявляется сочетание фатализма и утилитаризма прошлых лет – «какой смысл сопротивляться, все равно посадят и отправят туда. А так можно продать себя подороже». Присутствующие в прошлом году апелляции к чувству вины перед погибшими друзьями и родственниками в этом году не озвучивались вообще.

Наиболее четко позицию юношей на данный момент характеризует высказывание одного из респондентов – «**все зависит от обстоятельств**».

ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ АКТУАЛИЗАЦИИ ПРОТЕСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ.

Учитывая выявленный массовым опросом низкий потенциал социально-экономического протеста и высокую степень беспокойства молодых людей в связи с проведением СВО, вопрос задавался о готовности студентов и школьников участвовать в акциях протеста, направленных на прекращение СВО.

Результаты фокус-группы подтвердили данные массового опроса о неготовности абсолютного большинства молодежи участвовать в акциях протеста насильственного характера. Главными аргументами здесь звучали: личная неприемлемость насилия, опасения за безопасность свою и близких, боязнь нарушить стабильность общественно-политической ситуации («*качать лодку*»).

В ненасильственных акциях протеста, если это поможет остановить СВО и тем самым спасти родных, чаще готовы участвовать студенты вузов Барнаула, при этом юноши больше, чем девушки озабочены гарантией результата акции и страхом за будущую карьеру.

Большинство студентов ссузов и школьников, студентов Бийска прямо заявили о своей неготовности выходить на акции протеста или формулировали свою позицию как готовность, но при соблюдении целого списка условий, что фактически скрывает ту же неготовность к протесту.

Вместе с тем, фокус-группы подтвердили, что наличие серьезной угрозы близким остается значимым фактором активизации молодежного протеста.

ВЫВОДЫ

1. В условиях продолжения СВО у учащейся молодежи еще больше **сократился горизонт планирования и снизился уровень притязаний**, в связи с этим проявилось стремление сохранить текущий уровень комфорта, сокращаются установки на миграцию, молодежь переключается на решение собственных проблем в месте текущего проживания.
2. Желание студенческой молодежи обеспечить себе приемлемый уровень жизни приводит **к увеличению доли совмещающих учебу с работой**, смещению акцента на трудовую деятельность, а также формирует серьезное психологическое напряжение – *«если ты работаешь, то у тебя нет времени больше ни на что, а, если не работаешь, то у тебя мало денег»*, которое становится значимым фактором неудовлетворенности молодежи.
3. **Снижение миграционных установок учащейся молодежи связано как с ростом ее рациональности**, так и с большим миграционным потоком в Барнаул молодых людей из сел и малых городов края, для которых этот переезд уже означает расширение возможностей при необходимости нивелирования издержек адаптации.
4. **Учащаяся молодежь Алтайского края четко ощущает наличие межнациональной напряженности**, которая периодически принимает форму межнациональных конфликтов и столкновений на межличностном, бытовом уровне. Базовыми факторами их возникновения выступают размежевание *«похожие – непохожие»* и дистанция общения. При этом фокус-группы выявили нелинейную зависимость: с одной стороны, чем больше у молодых людей положительных контактов с представителями других этносов, тем выше уровень их толерантности, с другой – чем дальше дистанция общения, тем меньше поводов для конфликтов и, соответственно, меньше напряженность.
5. **Основными объектами недовольства в межнациональной коммуникации по-прежнему выступают представители народов Средней Азии**. При этом новацией исследования 2025 г. стала высокая степень признания большой роли отношения и стереотипов местного населения в формировании межнациональной напряженности.

ВЫВОДЫ ==

6. Наиболее **эффективными средствами профилактики межнациональных конфликтов** школьники и студенты назвали различные формы неформальной коммуникации, культурной и просветительской деятельности на локальном уровне: фестивали, совместные мероприятия, развитие системы воспитания толерантности среди местного населения, языковые курсы и просвещение мигрантов, а также совершенствование системы их тестирования.

7. Участники фокус-групп, как и в 2024 г., согласованно поддержали позицию о необходимости прекращения СВО и продемонстрировали смещение взглядов на способы ее завершения в сторону антимилитаризма – **«мир любой ценой, даже ценой потерь чего-то», «мир, но так, чтобы мы не очень много потеряли» и «мир, но не любой ценой».**

8. Большинство юношей наиболее предпочтительной для себя считают **стратегию избегания участия в СВО**, но, в случае невозможности ее реализации, готовы выбрать призыв как более рациональную и выгодную альтернативу.

9. Высокая степень опасений молодежи за безопасность свою и своих близких, неверие в эффективность протестных акций **минимизируют протестный потенциал** студентов и школьников. Однако, при возникновении серьезной угрозы их близким и укреплении убежденности в возможности массовых акций остановить СВО, их готовность участвовать в акциях протеста может возрасть.

10. Фокус-группы 2025 г. показали высокую степень консолидации ответов различных сегментов учащейся молодежи по большинству вопросов, а также преемственность части из них с результатами 2023 и 2024 гг.

11. **Сформированные эпохой турбулентности у современной молодежи короткий горизонт планирования**, гибкость, высокая рациональность и ситуативность выбора модели поведения, с одной стороны повышают ее адаптивность, а с другой – затрудняют прогнозирование ее действий в меняющейся ситуации.

РЕЗУЛЬТАТЫ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ

Фокус-группы,
ноябрь 2025

ПОТЕНЦИАЛ МОТИВИРОВАННОЙ КОНФЛИКТНОСТИ МОЛОДЕЖИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ